

РЕФЛЕКСИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИИ

REFLECTIVE UNDERSTANDING OF THE GLOBAL SPACE IN RUSSIA

*N. Kilberg-Shakhzadova
A. Tsilke*

Summary: At the present stage, philosophers, political scientists, and specialists are faced with a dilemma: which way will the global space develop, and what is Russia's role in the development of the world space. In the article we tried to reveal our view of the "global space". Of particular relevance are the ongoing changes in globalization throughout the past of mankind, since it influences the world order in the past and in the present serves to form a multipolar world. Globalization initiates the movement of modern Russia into this world as into a fundamentally new world civilization.

The applied reflexive approach to understanding Russia's place in the global space can become one of the directions of social philosophy, since in the modern period of the formation of a new Russia in the paradigm of globalization of space, it is fundamentally important to determine its place in the new multipolar world.

Based on theory and practice, they comprehend the global space in order to solve this dilemma. The study of the topic is connected with world space in theory and practice; Global space is conceptualized as a definition of social philosophy.

Keywords: Russia, globalization, global space, world space, reflection.

Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна

*доктор философских наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова*

kilbergschachzadova@mail.ru

Цильке Анжелика Александровна

*Аспирант, Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, (г. Нальчик)*

asd5565asd5565@mail.ru

Аннотация: На современном этапе философы, политологи, специалисты стоят перед дилеммой: по какому пути будет развиваться глобальное пространство, и какова роль России в развитии мирового пространства.

В статье мы попытались раскрыть свой взгляд на «глобальное пространство». Особую актуальность приобретают происходящие изменения глобализации на протяжении прошлого человечества, поскольку она влияет на мировой порядок в прошлом и в настоящем служит формированию многополярного мира. Глобализация инициирует движение современной России в этот мир, как в принципиально новую мировую цивилизацию.

Примененный рефлексивный подход в осмыслении места России в глобальном пространстве может стать одним из направлений социальной философии, так как в современный период становления новой России в парадигме глобализации пространства, принципиально важным определить место ее в новое многополярное мире.

На основе теории и практики осмысливают глобальное пространство с целью решение данной дилеммы. Изучение темы связывают с мировым пространством в теории и практике; Глобальное пространство осмысливают как дефиницию социальной философии.

Ключевые слова: Россия, глобализация, глобальное пространство, мировое пространство, рефлексия.

Начало XXI века характеризуется как глобализация пространства. На двадцатые годы выпали разногласия в подходе решения глобального пространства, ведутся споры на предмет: движется ли мир к многополярности или он остается однополярным мироустройством, тормозящим суверенность стран и государств, относящихся к третьему миру.

Актуальность исследования заключается, во-первых, в формулировке темы статьи, во-вторых – рефлексивного осмысления данной проблемы. Для рассмотрения темы в качестве методологии используется метод рефлексии, с помощью которого осуществляется осмысление мира вещей и мира идей глобального пространства, как дефиницию социальной философии.

Как показывает практика, «глобальное пространство» недостаточно изученное явление. Судя по последним публикациям, социальные философы начинают

обращаться к анализу феномена глобализации, не затрагивая глобальное пространство. Это послужило обратиться нам к данному словосочетанию. Его осмысление требует теоретико-философского изучения.

Если брать во внимание глобализм, то это целостная система взаимосвязанных идеологических, политических, экономических, социальных, военных и других доктрин. Более того, этот процесс является лишь частью более масштабного и сложного явления глобализации, которое направлено на создание нового, всеобъемлющего планетарного общества или мета-общества.

Понятие «глобальный» относится к обширной области, которой является мир. С нашей точки зрения, эта мировая область безгранична и представляет собой слияние множества отдельных пространств, которые в конечном итоге объединяются в одно обширное глобальное пространство. Мы считаем, что ключевой

чертой этого пространства является общая природа событий, феноменов и процессов, которые универсально применимы ко всем цивилизациям, несмотря на различные интерпретации.

Распад Советского Союза послужил значительным стимулом для глобальной динамики. Эта динамика пронизывает различные социальные сферы, включая политику, международные отношения и экономику. Траектория глобального развития может изменяться как в сторону прогресса, так и в сторону упадка. По сути, это отражает интересы влиятельных государств. Современные глобальные инициативы реализуются преимущественно не с помощью международных коалиций, а усилиями единственной страны, претендующей на роль сверхдержавы, – Соединенных Штатов. Ее стратегии направлены на установление доминирующего положения по всему миру.

Изучению пространственных аспектов и особенностей развития связано в контексте общего суждения интереса к чрезвычайно важным вопросам особого значения.

Сегодня глобальное пространство распространяется на страны, государства, общества, регионы, а также на вновь образованные территориальные поселения. Кроме того, социокультурная эволюция была очевидна в том, как концептуализировались социальные сдвиги под влиянием практики как давно существующих национальных образований (таких как Китай, Индия и страны Африки), так и новых государств (таких как Южная Корея, Сингапур и Тайвань, которых часто называют «азиатскими»; Аргентина, Бразилия и Мексика из Латинской Америки). Они оказали влияние на отдельные страны или глобально, обозначив еще одну тенденцию смены парадигмы в начале-середине 20-го века. События во всем мире тесно связаны с событиями, разворачивающимися в России.

В периоды застоя глобальное пространство России отличалось минимальным динамизмом. П. Сорокин описал общество с присущими ему социальной стратификацией и иерархией как социальное пространство, отметив, что индивиды адаптируются к изменениям не только географического положения, но и социального статуса [10].

Взаимодействие между обществом и космосом многогранно из-за того, что населенные территориальные и глобальные пространства обладают различными характеристиками: масштабом территорий, калибром пространств, определенными природными ресурсами и многочисленными физическими и социокультурными/глобальными атрибутами. Глобальное пространство переплетено с процессами, которые в 21 веке созда-

ют значительные риски для выживания человечества. Многочисленные возникающие угрозы будут ускользать от наших усилий по предотвращению, если мы не консолидируем наши усилия и не преобразуем существующую систему, регулирующую взаимоотношения между государствами, культурами и цивилизациями. Владимир Путин выступает за самобытность, автономию и суверенитет не только России, но и стран, находящихся под влиянием Соединенных Штатов и их партнеров, таких как Великобритания, Западная Европа и Европейский союз.

В наше время международное сообщество находится в процессе формирования нового, современного многополярного пространства, что требует существенных преобразований. Как отмечает В.А. Волконский, эпоха однополярного мира и идеологии глобализации должна уступить место эпохе многополярности. Каждая формирующаяся цивилизационная опора будет стремиться укрепить свои идеологические основы, возможно, с помощью государства или коалиции государств. Эти идеологические основы, вероятно, представляют собой уникальные сочетания традиционных ценностей и определенных элементов социалистической идеологии [4, с. 132-141].

Таким образом, настало время серьезно задуматься над проблемой глобального (мирового) пространства. Опираясь на достижения наук и практик, следует продолжить изучение пространственных характеристик стран, строящих свои цивилизации. И конечно в первую очередь разобраться на примере своей собственной страны.

Рассматривать данный вопрос начнем с изучения российского общества. Общество является одним из разделов социальной философии, представляющего собой познание социального бытия как такового явления. Субстанциональное содержание и характеристика общества связано с социальной реальностью, которая определяется многообразием сущностных проявлений действительности. Эта особенность заключается в категориальной матрице, в которой отражается социальная жизнь, основанная на философском признании общества, его развитие, стратегию отраженные в знании. В.Е. Кемеров понимает константу «как «общественное / социальное / бытие» применительно к современному обществу как развивающемуся образованию; определяет как способ организации его функционирования в действительности» [5]. Это основано на представлении о том, что общество охватывает все аспекты человеческого существования. Широкий размах такого социального явления может быть наглядно продемонстрирован на примере России, страны, стремящейся изменить глобальную сферу.

Положение общества в период глобализации зависит от уровня его общественного развития: способности со-

общества создавать необходимые условия жизни в своем сегменте глобального пространства.

После распада СССР перед Россией встала необходимость включиться в процесс глобализации. Глобализация в России имела своих сторонников и противников. С самого начала неолиберальная глобализация порожидала жаркие споры, отношение к ней было и остается неоднозначным [2].

В этот период у России было много проблем, требующие скорого разрешения. Глобализация привлекла как сторонников, так и критиков, причем ее толкования варьировались от идеологических до прагматических. Принятие глобализации через либерализацию, демократизацию и приватизацию также сопровождалось ростом оппозиции к этим событиям, а также возрождением националистических настроений и движений.

Как показала практика на примере России, преобладающее восприятие было негативным, особенно после распада СССР и последующих усилий по интеграции в мировое сообщество, которые поставили страну в невыгодное положение. Страна должна была приспособиться к мировой системе, в которой США представлялись великой державой, имеющей вековое отношение к глобализации в экономике, торговле и других сферах. Кроме того, Россия к концу XX века находилась под международными санкциями, имела конфликты с приграничными странами. Тем не менее, до 2000 года исследователи подчеркивают, что она оставалась европейской страной согласно своей географической территории, менталитету граждан, торговым партнером европейских государств, за счет экспорта энергоносителей и сырья, а экономику рассматривали как развивающуюся.

Феномен глобализации наложил свой отпечаток на все аспекты жизни в России, в той или иной степени повлияв на страну. К сожалению, этот процесс не обошелся без негативных сторон, включая проблемы в политической, социальной и экономической областях. Между странами с развитой экономикой быстро возросло заметное неравенство в экономическом развитии, в результате чего Россия вступила в новый глобальный ландшафт в состоянии относительной экономической и социальной нестабильности [6]. Россия была вовлечена в ряд преобразований, и хотя реформы как в экономике, так и в политике не оправдали ожиданий, они, тем не менее, заложили основу для перехода к рыночной экономике [1]. Зарубежные аналитики разделяют это мнение, отмечая, что социальные реформы встретили сопротивление, когда их сочетали с устойчивыми национальными убеждениями в суверенитете и четким курсом развития [13]. Реформы невольно высветили трудности России с адаптацией к процессам глобализации.

Несмотря на это, было ясно, что Россию нельзя изолировать от неумолимых волн глобализации. Страна оказалась на своеобразном перепутье, и ее политический статус, казалось бы, был подорван. Некоторые наблюдатели указывали на необходимость того, чтобы Россия не только признала глобализированный мир, но и активно взаимодействовала с ним [9]. Они выступали за поворот России в сторону Европы, стимулируя дискуссию о том, что ностальгическая концепция «Евразии» была подорвана распадом Российской империи и последующим возвышением наций, где глобализация была движущей силой. Западные эксперты и консультанты также высказали свое мнение, предположив, что «евразийский» нарратив больше не служил убежищем для России в ее стремлении к обновлению идентичности [16-17].

Чтобы эффективно соответствовать глобальной динамике, Россия осознала необходимость множества внутренних изменений, ориентируясь на западные нормы и принципы. Российское население воспринимало глобализацию как усиление западного влияния, воплощенного в расширении НАТО и ЕС на Восток, как навязывание западной гегемонии в ущерб России. Интеграция в мировое сообщество была омрачена неблагоприятными показателями национального развития и трудностями адаптации к мировому порядку, в котором доминировало давнее глобальное присутствие Соединенных Штатов.

Несмотря на свою уязвимость, Россия упорствует в своих глобальных усилиях, внося уникальный вклад в защиту своей самобытности, суверенитета и безопасности. В качестве противовеса глобальному неравенству с Западом Россия наращивает свои усилия по международному сотрудничеству, пересматривает рамки своей внешней политики и стремится к интеграции в мировую систему.

Западные доноры оказывали поддержку экономическому и демократическому развитию России в стремлении укрепить ее гражданское общество. Однако российские академические круги, выявив недостатки в таких усилиях, продемонстрировали явную сдержанность в принятии тонких предложений от своих западных коллег [15, с. 181-205]. Кроме того, западные структуры предпринимали попытки вмешиваться в российские дела, рассматривая Сибирь как «внутреннюю колонию», служащую инструментом добычи ресурсов, что увековечивало зависимость между европейскими и азиатскими территориями России [15, с. 113]. Это наглядный пример того, как России трудно ориентироваться в условиях глобализации, сохраняя при этом сплоченную национальную идентичность в условиях территориальных различий.

Во время своего послания Федеральному Собранию Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул неоспоримую вовлеченность России во все мировые про-

цессы, включая экономическую глобализацию [8]. Он подчеркнул легитимность роли России в решении жизненно важных проблем Европы, заявив, что игнорировать позицию России было бы серьезной ошибкой. Было признано, что Россия не только глубоко вовлечена в процесс глобализации и находится под ее влиянием, но и активно пытается воздвигнуть барьеры для смягчения влияния глобальной динамики [15, с. 181-205]. Эти события имели большое значение для промышленности, образования, культуры и различных других секторов общества.

На заре нового столетия отношения между Россией и ключевыми европейскими странами - Германией, Великобританией и Францией - укрепились. Этот всплеск дипломатии предоставил России благоприятные возможности для усиления своего влияния на континентальные вопросы, позволив западноевропейским странам более конструктивно взаимодействовать с Россией по вопросам европейской безопасности, что привело к плодотворному и взаимовыгодному сотрудничеству.

Доклад Трехсторонней комиссии за 2007 год пролил свет на метаморфозы постсоветской России, в котором подчеркивается, что страна сосредоточена на решении национальных проблем, а не на участии в глобальной революции. В нем утверждалось, что решение этих проблем может быть найдено только путем взаимодействия с глобальными рынками [4, с. 167].

При обсуждении внешней политики российское руководство продолжало демонстрировать традиционные мыслительные процессы, сформированные с опорой на элитные кадры политических деятелей и администраторов. Эти влиятельные личности ориентировались на меняющиеся идеологии, касающиеся справедливости, геополитики и уникальной российской идентичности, связанной с определенной «миссией» [15, с. 287-306]. Одновременно внутри политической элиты происходила заметная идеологическая эволюция, отражающая тенденцию к переходу к западным нормам под внешним давлением [15, с. 233-286].

На заседании Ассамблеи Совета по внешней и оборонной политике участники сформулировали предположения относительно влияния глобализации на Россию. Они сошлись во мнении, что глобализация может представлять риски для страны. Однако при тщательном изучении первоначальное ощущение опасности рассеялось, поскольку они признали, что преследование определенных целей на самом деле способствует расширению глобализации в России. В ходе этого глобального переплетения Россия столкнулась как с преимуществами, так и с недостатками, столкнувшись с такими проблемами, как отток капитала, незаконная миграция, рост социальной розни, рост преступности, растущая

безработица и обострение таких всеобъемлющих проблем, как терроризм и межэтническая рознь.

Таким образом, глобализация в России осуществлялась с помощью идеологической и прагматической точек зрения. Несмотря на то, что стране пришлось преодолеть негативные оценки со стороны зарубежных стран – с одной стороны; с другой – приспособляться к мировой системе пространства, повысить показатели жизнеобеспечения страны, преодолеть глобальное неравенство с Западным миром, войти в мировое глобальное пространство.

Поскольку в социальной философии словосочетание «глобальное пространство» практически не встречается в терминологии, то перед нами стоит задача дать ему рефлексивное понимание, применив метод рефлексии, с помощью трудов ученых интерпретировать данный концепт.

Размышляя о будущем мировой истории, Карл Ясперс пришел к выводу, что возникновение единого исторического пространства является предвестником всемирного единства. Ясперс объяснил, что путь к такому единству проложен двойственными мотивами: во-первых, врожденным стремлением к доминированию, которое характеризует нашу эпоху, как и все другие, неустанно стремясь навязать свою волю; и, во-вторых, надвигающейся катастрофой, нависшей над всем земным шаром, что требует срочного достижения консенсуса между крупнейшими державами. Для этих держав колоссальная опасность, нависшая над всеми, диктует вынужденное согласие воздерживаться от отдельных силовых действий. Над этими двумя факторами возвышается концепция человечества, гармонично объединенного в стремлении к общим целям [12, с. 89]. Ясперс выступал за создание международной системы, характеризующейся равновесием и коллективными усилиями, которая создает чувство комфорта для всех без навязывания централизованной власти, за исключением ситуаций, когда консенсус подтверждает ее роль [12, с. 89].

Понимание этой предполагаемой международной структуры потребовало от Ясперса изложения его методологии. Этот подход был сформулирован в контексте рефлексивной парадигмы региональных исследований с использованием методологии исторических структур Р. Кокса. Эти структуры рассматриваются как объединение сил, состоящих из материальных ресурсов, институциональных структур и идеологических конструкций [14]. Основополагающие мысли Кокса изложены в его статье под названием «Граммши, гегемония и международные отношения: эссе о методе», написанной в 1983 году. В этой статье Кокс раскрывает концепцию гегемонии Граммши и взаимосвязанные с ней понятия, предполагая, что эти идеи могут быть использованы и применены без искажения ключевых вопросов, связанных с

мировым порядком [14]. Кокс в конечном счете приходит к выводу, что изменение глобальной структуры – это постепенная и трудоемкая задача, которая начинается с создания нового исторического блока в рамках национальных границ. Постоянный вопрос, поставленный Коксом, заключается в том, несут ли государства, участвуя в региональных проектах, ответственность за стимулирование глобализации [14].

В то время как мы размышляем о создании единой глобальной юрисдикции, Ж. Деррида предлагает углубленный анализ трансформации правовой сферы. Он рассматривает понятие космополитизма через призму христианского мировоззрения, не вникая в нюансы соотношения национального и глобального гражданства [7].

В последние годы второе десятилетие XXI века ознаменовалось расхождением во взглядах на формирование нашей общей глобальной среды. Разгораются споры о том, тяготеет ли мир к многополярному государству или ему по-прежнему мешает однополярная система, которая подавляет суверенитет стран третьего мира. Несмотря на преобладающие разногласия в отношении решения глобальных проблем, среди ведущих стран существует консенсус в отношении того, чтобы придерживаться устойчивой модели единодушия в области развития.

Глобальным может быть множество мировых пространств, на которых обитают народы мира. Сегодня можно считать это гипотезой, абстрактным представле-

нием возможности, но нереальной действительностью.

Вопреки ожиданиям России, мир в целом находится на пороге перехода к регионализации, которая по-новому определит глобальность. Ожидаемая взаимная интеграция в рамках отдельных стран затмит текущее состояние мировых дел, опередив даже глобализацию, ориентированную на Запад. Тем не менее, этот процесс не останется безальтернативным, поскольку ожесточенное соперничество между нациями будет доминировать на мировой арене до тех пор, пока не победит единое целое. Мы переживаем поворотный момент, эпоху преобразований, стоим на пороге зарождения многополярного мира – периода, изобилующего разногласиями и борьбой за власть, когда титанические силы соперничают за господство над всей планетой.

В статье авторами рассмотрен концепт «глобальное пространство» в практике зарубежных и отечественных ученых. Авторы пришли к выводу, что с помощью идеологической и прагматической точек зрения страна идет по пути развития мирового глобального пространства. Дальнейшее развитие России заключается: во-первых, стать свободной страной независимой от США и недружественных стран западной Европы, преодолеть негативные оценки недружественных; во-вторых, продолжать формировать глобальное мировое пространство, преодолевать глобальное неравенство с Западным миром; в-третьих, продолжить исследование в целях изучения данной проблемы в социальной философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М. Сравнительный анализ развития России, США, Европы и Китая // ЭКО. – 2012. – № 6. – С. 113–122.
2. Бхагвати Д. В защиту глобализации. Москва, Ладомир, 2005. – 405 с.
3. Ватанабэ, К., Лайн, Р., Тэлбот, С. Взаимодействие с Россией. Следующая фаза. Доклад для Трехсторонней комиссии [пер. с англ. Д. Васильев]. – М.: Московская шк. политических исследований. – М., 2007. – 251 с.
4. Волконский, В.А. Будущее за идеологией многополярного мира // Экон. стратегии. – 2015. – № 5–6. – С. 132–141.
5. Кемеров, В.Е. Введение в социальную философию / В.Е. Кемеров. М.: Акад. проект, 2001. – 316 с.
6. Москвич, Ю.Н. Глобализация и Россия: угрозы и возможности // Культура информационного общества: сборник научных трудов / под общ. ред. Л.В. Хазовой, И.А. Пфаненштиля. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2003. – 206 с.
7. Ольшанский, Д.А. Глобализация и Мир в философии Жака Деррида. http://www.credonew.ru/credonew/04_04/4.htm.
8. Путин В.В. Послание Федеральному собранию Российской Федерации 8 июля 2000 г. [Электронный ресурс] // URL:<http://president.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml>. (дата обращения 16.10.2009).
9. Россия и процессы глобализации. Что делать? – [Электронный ресурс] / под ред. С.А. Караганова, В.А. Никонова, В.Л. Иноземцева. – М., 2001. – 15 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://www.svp.ru/public/docs_2001_9_20_1351070646.pdf (Дата обращения: 15.11.2016).
10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин; [Общ. ред., сост. и предисл., с. 5–24, А.Ю. Согомонова]. – М.: Политиздат, 1992. – 542, [1] с.; 22 см. – (Мыслители XX века. Редкол.: Т.И. Ойзерман (пред.) и др.); ISBN 5-250-01297-3 Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Москва, Проспект, 2018. 512 с.
11. Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Москва, Проспект, 2018. 512 с.
12. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель: [В 2 вып.] / К. Ясперс; Пер. М. И. Левиной; АН СССР. М.: ИНИОН, 1991 – 215 с., с. 89.
13. Bieleń S. Rosja w procesach globalizacji / S. Bieleń. Warszawa: Aspra, 2013. – 347 p.
14. Neo-Gramscianism // <http://en.wikipedia.org/wiki/Neo-Gramscianism>.
15. Russia and Globalization: Identity, Security, and Society in an Era of Change / D.W. Blum [et al.]; edited by D.W. Blum – Washington: Woodrow Wilson Center Press, 2008. – 383 p.

16. Trenin, D. *The End of Eurasia: Russia on the Border Between Geopolitics and Globalization* / D. Trenin. – Moscow: Carnegie Endowment, 2002. – 354 p.
17. Wegren, S.K. *Russia's Food Policies and Globalization* / S.K. Wegren. – Lexington: Lexington Books, 2005. – 191 p.
-

© Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна (kilbergschachzadova@mail.ru), Цильке Анжелика Александровна (asd5565asd5565@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»